

писателе»; Саранск, 2008) рассмотрено творчество изв. писателя А. М. *Дорони-на*: три сб-ка его стихов, книга очерков, романы «Перепёлка — птица полевая», «Тени колоколов» и «Кузьма Алексеев». Эта работа отличается преувелич. оценкой худож. достоинств произведений мордов. прозаика, а также неуважит. отношением к др. лит.-ведам, занимавшимся изучением его творчества. Напр., в работе отсутствует упоминание канд. дис. С. Н. Кедяркина «Эволюция творчества Александра Доронина» (2001), характеризующейся глубиной лит.-ведч. анализа.

Науч.-публиц. статьи Д. о мордов. писателях на протяжении неск. десятилетий печатались на страницах ж. «Сятко» (являлся чл. его редкол.). Они связаны преимущ. с юбилейными датами авторов и выходом в свет новых книг. Д. реализовал проекты «История эрзянской журналистики: становление, развитие и современное состояние» (2010 — 11) и «Творчество репрессированных писателей Мордовии: поиски, исследования» (2013 — 14). Был одним из переводчиков энциклопедии «Мордовия» (2003 — 04) на эрз. яз.

Соч.: Мордовская басня // Аспект—1991 : Исследования по мордов. лит.-ре. Саранск, 1993 ; Эрзянь пародиясь исяк ды течи // Сятко. 1997. № 3 — 4 ; Мордовская сатира : уч. пособие. Саранск, 1998 ; О чём звонят колокола // ЛР. 1998. 7 окт. ; Комическое в мордовском фольклоре : уч. пособие. Саранск, 1999 ; Взмах поэтических крыльев // ЛР. 2002. 1 февр. ; Литературань лувтнэнь коряс витнема-петнема : Теориянь содамочить ды топавтома тевть : [тонавнемепель]. Саранск, 2010 ; Сёрмадан эйтэньк, тиринь ломанть, вечкезь... : Эрзянь писательде ёвтнемат. Саранск, 2010 ; Берёзовая родина моя / авт.-сост.: Н. М. Горяева, В. И. Дёмин, Н. И. Ишуткин [и др.]. Саранск, 2011 ; Эрзянь журналистиканть эрямопингезь. Саранск, 2013. Васенце пельксезь ; Эрзянь литературась ды печат-

ть : тонавнемепель. Саранск, 2013 (в соавт.) ; История мордовской литературы : [уч. пособие]. Саранск, 2014.

Лит.: *Ахмадуллин А. Г.* Многоцветие смеха // Изв. Мордовии. 1999. 28 янв. ; *Шукшин И.* Эрзянь цёрась арась наукань докторкс: В. И. Дёмин // Мокшень правда. 1999. 11 февр. ; Учёные Мордовского государственного университета : биогр. справ. Саранск, 2001 ; 2006 ; 2011 ; 2016 ; *Зиновьев Н. В.* Газетасто наукань тэкшонтень // Эрзянь правда. 2002. 16 апр. ; *Ишуткин Н. И.* «Смешные» проблемы серьёзной книги // Изв. Мордовии. 2002. 25 июля ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; *Антонова В. И.* Памяти профессора В. И. Дёмина. Он спешил жить и делать добро // Фин.-угор. мир. [Саранск]. 2021. Т. 13, № 1.

А. М. Каторова.

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ, в худож. лит.-ре персонажи из мордов. мифологии, надел. демонич. сверхъестеств. силой, — Ведява (Ведьава), Вирява (Вирьава), Куйгорож (Трямка), Анамаз, Аффармор (Чёрт), Идемевсь, Шайтан и др. Источником Д. о. служат нар. верования и религ. воззрения мордвы, отраж. в фольк. жанрах — сказках, быличках (см. *Быличка*), обрядовой и необрядовой поэзии, загадках, приметах, пословицах, заговорах и др. Основу сюжетов таких произв. составляют слухи, поверья о встречах рассказчика или его знакомого с нечистой силой (называются имя, место и время — на берегу реки, у оврага, в лесу, в канун Пасхи, на Николин или Петров день). Образы Ведявы и Вирявы встречаются в легенде «Сиянь ракаудня» («Серебряная ракушка», 1974) В. И. Мишаниной, лит. сказках «Салазь вайгель» («Украденный голос», 1996) М. А. Тарасовой и «Сказки Вирявы» В. А. Юрчёнкова (2012); Куйгорожа — в одном. пьесе Мишаниной (1995) и «Реконструкциях мифов» Н. Г. Юрчёнковой (2009); Анамаза — в кн. «Масторава» А. М. Ша-

ронова (1994) и поэме «Легенда о серебряном всаднике» В. К. Абрамова (1996); Аффармора (Чёрта) — в пьесе «Зрнъянь сельмоветть» («Золотые слёзы», 2005) Н. Б. Голенкова; Идемевся — в кн. «Масторава» Шаронова (1994) и сказке «Идемевсь и три рыбы» Юрчёнкова (2012); Шайтана — в пов. «Пингонь ортат» («Ворота времени», 1980) Мишаниной. В легенде Мишаниной образ Ведявы в соответствии со сложившимся в мифологии типом дуалистичен. Она приносит людям добро, покровительствуя рыбной ловле, и вместе с тем — зло: рассердившись на молодого рыбака Ису за то, что не ответил на её любовь, Ведява губит сначала его возлюбленную Ламзурь, вовлекая в водную пучину, затем и его самого. Двойко представлен и облик Ведявы: человеческий (в начале повествования — это одетая в белую рубаху молодая красивая женщина с длинными до пят волосами, в конце — старуха с двумя зубами) и в виде большой рыбы, отливающей золотом, с огненно-красными плавниками. Модификация Мишаниной мифологич. образа заключается в изображении Ведявы как разлучницы влюблённых и в наделении её человек. качествами (любостью к песням, способностью к страданию, мстительностью). В сказках Юрчёнкова Виравя, как и её мифологич. прототип, — большая любительница сказок. Трансформация образа заключается в том, что она сама выступает в роли сказочника. В произведении Тарасовой образы Ведявы и Виравы играют вспомогат. роль, проявляют одну из черт характера — доброту, помогая девушке Окле, у к-рой злые люди украли красивый голос, и её возлюбленному Сыняжу. В пьесе Мишаниной Куйгорож в роли домашнего покровителя, духа обогащения и удачи, снабжающего хозяина обильной пищей, одеждой и деньгами, прибегающего иногда к воровству, полностью соотв. сло-

жившемуся в мифологии типу. Мифотворчество автора заключается в перенесении действия на совр. почву и наделении персонажа индивидуальными чертами. Он выполняет не свойственные мифологич. прототипу функции, напр. доставляет мешок облаков, способствует удовлетворению низменных прихотей хозяина. Модификация мифа обусловлена стремлением автора к решению задачи нравств. совершенствования личности, что было особенно актуально в России в эпоху перестройки. Персонаж, символизирующий гибель человек. души, служил предостережением обществу, порождавшему людей, предающих не только родину, но и собств. родителей. Куйгорож (Трямка) у Юрчёнковой по характеру полностью повторяет свой мифологич. прототип, а по внеш. виду сходен с одним из его вариантов (маленькое существо с напёрсток, к-рое в течение семи лет вырастает с локоть). Некрасивый до безобразия Анамаз как властитель враждебной человеку нечистой силы идентичен Идемевсю. В кн. «Масторава» Шаронова, в отличие от Идемевся, он более активен в ненависти к Нишкепазу, Чампазу и человеку. У Абрамова его возникновение связано с непродум. действиями Бога. Персонаж Аффармор (Чёрт) в пьесе Голенкова выступает движущей силой конфликта между добрым и злым началами. У Аффармора вызывает восторг неряшливая и ленивая Алдуня, к-рая не любит умываться, не расчёсывает волосы, не моет посуду, не подметает пол. Он пытается подружиться с девочкой, для того чтобы освободиться из чулана, куда посадил его отец Алдуни; чем больше плохих дел совершает девочка, тем сильнее становится Чёрт. Как и мифологич. прототип, он олицетворяет собой нелепые поступки, идущие в разрез с нар. точкой зрения, предполагающей потребность в воспитании у подрастающего поколения тру-

долюбия. Однако, в отличие от прототипа, персонаж Голенкова не обладает сверхъестеств. силой, и герои, старясь уберечься от его злобных проделок, справляются сами, не обращаясь за помощью к Богу. Образ Идемевся в кн. «Масторава» Шаронова близок к мифологич. прототипу и по характеру, и по происхождению. В сказке Юрчёнкова он трансформирован: Идемевсь рождается не из плевка Чипаза в воду, а из тёмной пучины моря; не участвует в творении земли, неба и человека, наоборот, предпринимает попытки разрушить землю, нанося мощные удары и бросая камни.

Лит.: *Маскаев А. И.* Мордовская народная сказка. Саранск, 1947 ; *Мокишин Н. Ф.* Мифология мордвы : этногр. справ. Саранск, 2004 ; *Девяткина Т. П.* Мифология мордвы : энциклопедия. 2-е изд. Саранск, 2006 ; *Юрчёнкова Н. Г.* Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; Мордовская мифология : энциклопедия. Саранск, 2020.

А. М. Каторова.

ДЕРГАЧЁВА (в замужестве Егунова) Любовь Фёдоровна (10.10.1973, с. Кочкурово ныне Дубёнского р-на РМ), эрзя-мордов. журналистка, писательница. Чл. СП России (1998). Лауреат пр. Главы РМ (2003). Род. в семье колхозников. Окончила филол. ф-т Мордов. гос. ун-та (1996). В 1992 — 2004 — лит. сотр. ред. ж. «Сятко», с 2011 — корр. дубёнской районной газ. «Новая жизнь». Первое стих. «Кочкур велем» («Село моё Кочкурово») опубли. в ж. «Чилисема» (1988). Произведения печатались в районной газ. «Новая жизнь», респ. газ. «Эрзянь правда», ж. «Сятко», коллективном сб-ке «Вечкемадо» («О любви»; Саранск, 1995). Первый авт. сб-к стихов «Оймесь мородо а чами» («Песни в душе не иссякнут») вышел в 2001, второй «Тонеть» («Тебе») — в 2017. Стихотворения, на-

пис. на разные темы, чередующиеся в первом сб-ке с лирич. отступлениями в прозе, представляют собой единое целое, отображающее человека с его сложным внутр. миром, мыслями, чувствами, переживаниями и поступками. Автор проникновенно пишет об отчем доме, красоте родной природы, любви, дружбе, смысле жизни и др. В стихотворениях, посвящ. отчому дому, звучит призыв больше внимания уделять родителям, живущим раздумьями о своих детях и надеждами на редкие встречи с ними. В целях изображения душевной щедрости, заботливости и трудолюбия матери, воплотившей в себе нар. идеалы нравственности, душевной теплоты, добра и красоты, поэтесса удачно использует перифразы («шержей нармушкам» — «седая пташечка»), обращения с уменьшит.-ласкат. суффиксами («авинем» — «мамочка»), эпитеты («а мадиця якстере чиньстямо» — «не гаснущая красная заря») и др. языковые средства. Любовная лирика Д. — разная по худож. достоинству и пафосу: жизнерадостная и унылая, счастливая и неразделённая, возвышенная и приземлённая. Поэтесса утверждает, что любовь приносит не только радость и счастье, ей сопутствуют страдания и боль, знакома и горечь одиночества. В целях более верной передачи психол. состояния лирич. героини автор довольно часто прибегает к приёму параллелизма, с помощью к-рого выражает мысль об органич. слиянии влюблённой души с миром природы. Этот приём используется и для изображения возвыш. чувств, когда они только зарождаются и придают человеку силы, и для передачи состояния тоски и разочарования после расставания с любимым. В сб. «Тонеть» много стихов о красоте родной природы, в к-рых нередки ориг. метафоры и сравнения, заново открывающие для читателя привычные глазу картины. Специфика образного